Жизнь военнопленного была не так уж плоха... если, конечно, ты попал в плен к 11-му полку. Полковник Лидай был известен своим благородным поведением, а его гостеприимство не вызывало никаких сомнений. Только после того, как пленных передавали другим войскам Нации Огня, большинство беглецов, вернувшихся на родину, начинали жаловаться.

И все стало еще лучше, когда в полку появился мальчишка. Генералу Йаме посчастливилось попасть в плен в последние несколько лет командования Лидая. Старый воин был джентельменом в полном смысле этого слова, в отличие от многих своих более молодых и наглых коллег, поэтому временами ему казалось, что заключение в плену было скорее вынужденным отпуском вдали от политики Ба Синг Се.

Они ели ту же пищу, что и солдаты Нации Огня, палатки для заключенных были просторными, с приличными постельными принадлежностями, пыток и допросов не было, и Лидай редко связывал заключенных слишком туго. Даже когда условия в полку ухудшились из-за истощения запасов, старик не пошел на компромисс в обращении с пленными.

Как ни неприятно было Йаме признавать это, но мальчик также сделал жизнь в заключении более терпимой. Хотели они того или нет, мальчик часто ел с ними (сначала для того, чтобы доказать, что еда ничем не испорчена) и всегда спрашивал, есть ли у них какие-либо потребности (кроме свободы), которые их пленители могли бы удовлетворить. Он помогал писать и затем передавать сообщения домой, следил за тем, чтобы их чайник никогда не пустовал, и служил более дружелюбным лицом для новых заключенных, к которому они должны были привыкнуть.

Другие заключенные офицеры быстро привязались к Ксину, видя в нем своих собственных детей. Многие полушутя-полусерьезно предлагали ему место в их семье, если он когда-нибудь сдастся им в будущем.

Однако Йаме потребовалось намного больше времени, чтобы смириться с его присутствием; уязвленная гордость долго не могла утихнуть. Но поскольку пленные приходили и уходили, генерал Царства Земли вскоре стал самым продолжительным гостем 11-го полка и в конце концов привык к мальчику.

Из-за политики его имя не упоминалось при обмене пленными, а упрямая гордость не позволила ему принять предложение Лидая и Ксина об отправке домой. Ушлые стратеги дома явно хотели убить двух зайцев одним выстрелом, оставив его на милость Нации Огня; они бы тихо отпраздновали его гибель, а заодно сделали бы из него мученика, чтобы заручиться большей поддержкой.

К счастью для невысокого генерала, старик и его надоедливый ученик были рады поддерживать своих пленников в бодром состоянии. Неудивительно, что мало кто из пленников Царства Земли и Племени Воды думал о побеге, и никто из тех, кто пробыл в плену дольше месяца, даже не пытался бежать.

Кстати, о надоедливости: в деревянную дверь барака для заключенных постучали.

- Генерал Йама? Старейшина Килин?

Йама хмыкнул, отвернувшись от доски перед собой, чтобы крикнуть в закрытую дверь. - Уходи, сопляк, я как раз собираюсь надрать задницу этой водной ведьме!

- Заходи, мальчик. Ты пришел как раз вовремя, чтобы посмотреть, как этот камнемозглый продует. Снова, - весело отозвалась его соперница.

Пока Йама ворчал, мальчик с почтительным поклоном вошел в комнату и подошел к доске Пай Шо.

(Доска Пай Шо)

- Ни слова, сопляк, - упреждающе сказал генерал, почувствовав на себе оценивающий взгляд мальчика.

- Но вы-

- Молчи, - прервал его Йама и снова уставился на доску, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Килин ставит фишку дракона, чтобы захватить фишки цветка Ямы. И вот так образовалось кольцо, которое стало отсчитывать оставшиеся ходы генерала.

Еще один острый взгляд предупредил сопляка, чтобы он молчал, и Йама пристально посмотрел на доску. Он так и продолжал смотреть на нее, прежде чем, наконец, тяжело вздохнул. - Дурацкие правила Южной реки...

Морщинистая ведьма из племени воды ухмыльнулась, самодовольно сложив руки. - Это ты предложил играть по этим правилам. Я не виновата, что ты так же плох в них, как и в варианте правил "Садовая клетка", или "Серебряный алмаз"... или практически в любой другой форме Пай Шо.

Поморщившись, Йама поднялся и повернулся к мальчику. - Так для чего ты здесь, сопляк?

Мальчик весело улыбнулся. - Вы могли выиграть только что за два хода, вы же знаете это? - он потянулся вниз, чтобы взять голубой лотос и жасмин, и положил обе фишки, чтобы решительно захватить территорию Килин.

- Чертов... - искренне выдохнул Яма. Глупый мальчишка снова выставил его дураком.

- В любом случае, я здесь для лечения.

Оставшаяся злость покинула Йаму, когда он вспомнил, через что пришлось пройти Ксину. Ослабив внезапное сжатие кулаков, генерал кивнул и направился к выходу. - Я буду во дворе.

Он не хотел видеть плоды своего неповиновения.

Оставив мага воды заниматься лечением, генерал погрустнел, как всегда, когда вспоминал те ужасные события. Он пытался направить эмоции в нужное русло, не обращая внимания на других заключенных и солдат 11-го, стоявших на страже у недавно построенного изолятора недалеко от столицы Нации Огня.

Они не обращали на него внимания, пока он топтал землю, чтобы создать столб земли. Удар вниз одной рукой разделил колонну на две части, и Йама начал использовать одну половину для ударов по другой. Быстрое разрушение разваливающихся земляных колонн приносило лишь небольшое удовлетворение. Он представлял себе лицо Шилуо, по которому он так страстно желал врезать. Внезапно он поежился.

Как всегда, мысль об этом безмозглом дураке неизбежно возвращала Йаму к той ночи.

http://tl.rulate.ru/book/85196/2746556